

Концепт «дистанция» в волшебной сказке

Изучение концептуального содержания пространственных элементов в фольклорных текстах имеет давнюю традицию в научной литературе.¹ Исследователи данного вопроса сходятся во мнении о том, что картина мира, воплощенная в произведениях традиционного фольклора, во многом наследует архаическое понимание пространства, согласно которому «пространство оживотворено, одухотворено и качественно разнородно. Оно не является идеальным, абстрактным, пустым, не предшествует вещам, его заполняющим, а наоборот, конституируется ими. Оно всегда заполнено и всегда вечно; вне вещей оно не существует».² Именно влиянием архаической модели мира объясняется гетерогенность сказочного пространства, его концептуализация в связи с реализацией семиотической оппозиции «свой/чужой».

В современном понимании пространство гомогенно, оно мыслится состоящим из однородных элементов, что позволяет членить его на соизмеримые отрезки в любой точке. В архаической же картине мира пространство осмысливается как гетерогенная сущность: это иерархизованная структура, организованная особым образом – от сакрального центра к периферии, которая отождествляется с хаосом. В зависимости от образа, положенного в основу центра мира, выделяются три типа пространственных моделей мира:

- гидроцентрическая модель (в центре Вселенной – мировая река);
- дендроцентрическая модель (в центре мироздания – мировое дерево);
- орологическая модель (в центре Вселенной – мировая гора).³

Указанные элементы (а также их модификации) мыслятся одновременно как центр мироздания и как граница между «своим» пространством и «чужим», неосвоенным.

По словам Т.В.Цивьян, в волшебной сказке воплощается универсальная семиотическая схема мира, и главной семиотической оппозицией, определяющей интерпретацию пространственных элементов сказки, является противопоставление «свой/чужой».⁴ В связи с этим особую значимость приобретает пространственное перемещение сказочного героя, которое происходит из «своего» мира, в «иной» мир и обратно. Это композиционный стержень сказки, условие выполнения сказочного задания, так как цель героя – освоить «чужое» пространство, перевести его в статус «своего».⁵ Такая высокая семиотическая нагруженность пространственного перемещения в структуре сказочного повествования делает актуальным исследование количественного аспекта пространственной протяженности. В рамках настоящей статьи анализируется содержание и особенности репрезентации концепта «дистанция» в волшебной сказке – рассматривается участок вертикальной оси измерения пространства (вверх от земли). Выбор именно этого направления для демонстрации специфики сказочного концепта «дистанция» неслучаен, так как, по свидетельству многих исследователей, именно вертикальное членение мира лежит в основе сказочного пространства.⁶

При исследовании концептуализации дистанции в указанном направлении обращают на себя внимание следующие особенности:

- категория дистанции в волшебной сказке антропоцентрична, так как точкой отсчета при измерении пространственной протяженности выступает земная поверхность (сфера локализации человека);
- количественные характеристики дистанции ориентированы на абсолютный предел, то есть измерению подвергается вся вертикальная ось мироздания и конечная ее точка – небо – мыслится предельной, далее которой ничего нет;
- способ измерения дистанции вверх от земли в волшебной сказке специфичен: отсутствуют не только метрические единицы, но и наречия с семантикой «далеко/близко» («высоко/низко»). Расстояние измеряется относительно семиотически значимых объектов (дерево, гора, столб, лестница, дом, окно).

В волшебной сказке выявляются три модели измерения дистанции вверх от земли:

1. макромодель «Космос», где объектом измерения является мироздание в целом, а высшей отметкой шкалы – небо;
2. объединенная модель «Космос + Дом», где измеряется все мироздание в целом (высшая точка – небо) и дом включен составной частью в эту систему;
3. микромодель «Дом», где измерение дистанции ведется относительно дома (микроуниверсума), а высшей точкой дистанционной протяженности является окно (локус невесты). Данная модель реализуется в ситуациях решения героем трудной задачи – достать на коне до окна царевны, и высота прыжка коня измеряется относительно дома, но без включения последнего в общую схему Универсума.

В рамках настоящей статьи рассматривается лишь реализация первых двух моделей измерения дистанции.

1. Макромодель «Космос»

В рамках указанной модели измерения протяженности Вселенной вверх от земли выделяются три точки в пространстве: земля – поднебесье (точка между небом и лесом) – небо. Дистанция измеряется с помощью двух отрезков: земля – небо; земля – поднебесье.

1.1. Отрезок пространственной протяженности «земля – небо»

Количественное значение данного отрезка – максимальная, предельная дистанция, возможная в рамках сказочной картины мира. Значение выражается через указание на объекты, чьи размеры определяются как дости-

гающие неба (дерево, гора, столб). Эти объекты в мифопоэтической модели мира изоморфны, они выступают как репрезентанты мировой оси, пронизывающей три яруса Вселенной (небо, землю, преисподнюю), являются средствами выражения традиционного культурного смысла «средство связи верха и низа».⁷

В волшебной сказке наблюдаются рефлексии данных мифопоэтических представлений: путь вверх по дереву (горе, столбу) выступает как способ переправы героя в «иной» мир, локализованный на небе.⁸ В связи с этим в функции количественных характеристик размеров данных предметов входит обозначение пространственной протяженности от земли до неба, причем традиционный смысл, выражаемый ими, получает одинаковую формульную репрезентацию. Ср.:

Дерево

Опять идет красная девица темным лесом – все дальше и дальше, а лес все чернее и гуще, верхушками в небо вьется. (№235)⁹

«...стань, чаща, от земли до неба, чтобы конному проезда, пешему прохода и птице пролета не было!» (№175)

Гора

Приехал Иван-царевич к Вертогору, всего одна гора осталась; он взял свою щетку и бросил во чисто поле: откуда ни взялись – вдруг выросли из земли высокие-высокие горы, верхушками в небо упираются, и сколько их тут – видимо-невидимо! (№93)

Издали еще завидели горы – такие крутые, высокие, что и боже мой! верхушками в небо уперлись. (№129)

Пошел по косе и вышел на остров; на том острове – гора высокая да крутая, верхушкой до облаков хватает... (№272)

Столб

<Семион царю>: «...сковал бы я вам столб до самого неба». (№561)

Кузнец сковал столб такой, что голову закинешь – шее станет больно, чуть не до небес. (№147)

Старший <Симеон> отвечал: «Я, государь, буду кузнец и воздвигну столб такой, что ни в сказке сказать, ни пером написать – почти до небес». (№147)

1.2. Отрезок пространственной протяженности «земля – поднебесье»

Отрезок «земля – поднебесье (средняя точка между небом и лесом)» является количественной характеристикой высоты полета волшебного коня. Для репрезентации данного концепта выработана устойчивая формула «выше леса стоячего, ниже облака ходячего». Приведем примеры.

...поднялся жеребец выше леса стоячего, ниже облака ходячего и полетел по поднебесью быстрее сильного ветра. (№224)

Его добрый конь возъяряется, от сырой земли кверху подымается, что повыше леса стоячего, пониже облака ходячего... (№296)

...волшебный конь от земли отделяется, выше лесу подымается, что повыше леса стоячего, пониже облака ходячего. (№198)

...и скачет конь выше леса стоячего, ниже облака ходячего, горы, реки и озера меж ног пропускает, поля-луга хвостом устиляет. (№175)

Можно предположить, что наличие концепта «дистанция от земли до поднебесья», вербализованного приведенными выше примерами, - отражение представлений о многоярусном устройстве Вселенной, каждый ярус которой может члениваться далее.

2. Объединенная модель «Космос + Дом»

В рамках указанной модели дистанция от земли до неба измеряется относительно жилища.

«Как известно, структура «жилища», «дома» в сказке сопоставляется со структурой мира таким образом, что дом представляет собой модель универсума».¹⁰ «...дом воплощает в миниатюре идею Вселенной...».¹¹ «В усадьбе земледельца заключалась модель Вселенной».¹² Итак, если дом – аналог Вселенной, то можно предположить, что рассматриваемая модель измерения дистанции – вариант макромодели и здесь будут действовать аналогичные принципы.

А.К.Байбурин, исследовавший семантический комплекс «жилище» в представлениях восточных славян, пришел к выводу, что горизонтальная плоскость восточнославянского жилища четырехчастна, а вертикальная – трехчастна, как и в общей пространственной модели мироздания. «Две границы (пол и потолок) делят ее <вертикальную плоскость жилища> на три зоны (чердак, жилое пространство и подполье), каждой из которых приписывается определенное содержание. При этом следует иметь в виду, что эта трехчастность, будучи поздней по своему происхождению, тем не менее соотносится с более архаической моделью, при которой в роли границ выступали крыша и земляной пол, делившие космическую вертикаль на небо – дом – подземелье».¹³

Таким образом, вертикальная структура дома иерархична и включена в иерархическую структуру мира. Кроме того, в архаической модели мира дом, как и мировое дерево и мировая гора, мыслится расположенным в сакральном центре.¹⁴ Эта картина мира контаминируется в волшебной сказке с дендроцентрической моделью мира, в результате получается образ мирового древа, прорастающего через все ярусы дома и уходящего в небо. В рамках этой смешанной модели реализуется концепт «дистанция до неба».

Ситуации, в которых происходит измерение дистанции в указанном плане, однотипны во всех сказках: персонаж роняет семя (горошину, боб, желудь) под пол, оно прорастает через весь дом до неба. По этому растению или лестнице, приставленной к нему, герой попадает на небо, в «иной» мир.

В исследуемом корпусе текстов представлен один пример полной парадигмы измерения дистанции до неба (подвал – пол – потолок – крыша – небо):

Пустил мужик пелуха в подвал; пелух там нашел горошинку и стал кур скликать. Мужик услышал про находку, вынул пелуха, а горошинку полил водою. Вот она и начала расти; росла, росла – выросла до полу. Мужик пол прорубил, горошинка опять начала расти; росла, росла – доросла до потолка. Мужик потолок прорубил, горошинка опять росла – доросла до крыши. Мужик и крышу разобрал, стала горошинка еще выше расти; росла, росла – доросла до небушка. (№420)

Остальные примеры представляют трансформированную парадигму. Трансформация происходит двумя способами: путем пропуска членов полной парадигмы и путем расширения парадигмы за счет дальнейшего членения одного из ее компонентов.

Подведем итоги.

В рамках рассмотренных моделей измерения сказочного пространства по вертикали вверх от земли выявляются два субконцепта:

1. «дистанция от земли до неба» (реализуется с помощью моделей «Космос», «Космос + Дом»);
2. «дистанция от земли до поднебесья» (репрезентируется моделью «Космос»).

Первый субконцепт вербализуется количественными характеристиками размеров дерева (вариант – дерево + дом), горы, столба с общей семантикой «до неба», второй субконцепт репрезентируется формулой «выше леса стоячего, ниже облака ходячего». Среди репрезентантов концептов отсутствуют метрические единицы.

Основной отличительной особенностью сказочного концепта «дистанция» от обыденного современного представляется наличие концептуального признака «абсолютный дистанционный предел» (небо).

В содержании концепта семиотический фактор преобладает над логическим: функция дистанционных показателей заключается не в выражении конкретного количественного значения, а в организации сказочного пространства, фиксации смены иерархически организованных уровней.

Указанные особенности составляют специфику концептуализации дистанции в волшебной сказке.

¹ Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. – М., 1974.; Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. – М., 1965; Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М., 1976.; Неклюдов С.Ю. Статические и динамические начала в пространственно-временной организации повествовательного фольклора // Типологические исследования по фольклору. Сб. ст. памяти В.Я.Проппа. – М., 1975.; Неклюдов С.Ю. Время и пространство в былинке // Славянский фольклор. – М., 1972; Цивьян Т.В. К семантике пространственных элементов в волшебной сказке // Типологические исследования по фольклору. Сб. ст. памяти В.Я.Проппа. – М., 1975.; Цивьян Т.В. Движение и путь в балканской модели мира. Исследования по структуре текста. – М., 1999; Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. – М., 1993.

² Топоров В.Н. Пространство // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. – Изд. 2-ое. – М., 1994. – Т.2. – С.340.

³ Маковский М.М. «Картина мира» и миры образов // Вопросы языкознания. – 1992. – №6.

⁴ Цивьян Т.В. Движение и путь в балканской модели мира. Исследования по структуре текста. – М., 1999. – С 52–70.

⁵ См. об этом: Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л., 1946. – С 36; Топоров В.Н. Пространство // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. – Изд. 2-ое. – М., 1994. – Т.2. – С. 341; Цивьян Т.В. Движение и путь в балканской модели мира. Исследования по структуре текста. – М., 1999; Шуклин В.В. Мифы русского народа. – Екатеринбург, 1995. – С. 56.

⁶ Цивьян Т.В. Движение и путь в балканской модели мира. Исследования по структуре текста. – М., 1999; Неклюдов С.Ю. Время и пространство в былинке // Славянский фольклор. – М., 1972; Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. – М., 1993.

⁷ Червинский П.П. Семантический язык фольклорной традиции. – Ростов, 1989. – С. 11-12; Иванов Вяч.Вс. Верх и низ // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. – Изд. 2-е. – М., 1994. – Т.1. – С. 233-234; Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. – М., 1965. – С.166-168.

⁸ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л., 1946. – С.184-197.

⁹ Примеры приводятся из сборника сказок: Афанасьев А.Н. Народные русские сказки в 3-х тт. – М., 1957.

¹⁰ Цивьян Т.В. К семантике пространственных элементов в волшебной сказке // Типологические исследования по фольклору. Сб. ст. памяти В.Я.Проппа. – М., 1975. – С.203.

¹¹ Топорова В.М. Пространственная картина мира и категория оценки в языке // Контрастивные исследования лексики и фразеологии русского языка: Сб. статей. – Воронеж, 1996. – С.18.

¹² Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М., 1972. – С.42.

¹³ Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л., 1983. С.177.

¹⁴Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М., 1972.– С 42-44.